

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.68.45.036

М.М. Чорев

ЛИТЫЕ ПОДРЕЗАННЫЕ РЕПЛИКИ БОСПОРСКИМ СТАТЕРАМ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ*

Изучение нумизматики подразумевает отнюдь не только исследование монет официальной эмиссии и реплик им. Не менее важно проследить длительность и характер их использования в процессе обращения, а также установить технологии их изготовления. Особо актуальна эта проблема для переходных периодов истории, таких как эпоха, предшествовавшая Великому переселению народов. Ведь подражания тогда могли изготавливать как привыкшие к монетам местные жители, так и пришельцы-варвары. Важно выяснить побудительные причины выпуска реплик и локализовать такие эмиссии.

Меня интересуют литые подрезанные подражания статерам Рескупорида V. Полагаю, что эти артефакты выпускали для культовых нужд. Учитываю тот факт, что варвары Северного Причерноморья и Таврики издавна использовали местные и привозные монеты не только как средства платежа и сбережения, но и в качестве вотивов. Однако уже к середине IV в. приток такого рода артефактов в регионы их проживания значительно сократился. Свою роль сыграло и прекращение эмиссии боспорских статеров. В результате был налажен выпуск литых копий привычных монет.

Примечательно то, что на привлечших мое внимание репликах заметны следы ретуширования изображений и надписей. Эту операцию, очевидно, проводили для придания подражаниям товарного вида и, что немаловажно, копировали две разновидности статеров Рескупорида V, что вряд ли было бы целесообразным, если бы реплики выпускали в одном эмиссионном центре. Допускаю, что интересующие меня артефакты изготавливали в двух удаленных друг от друга мастерских. Одна из них, выпускавшая подражания статерам 620 г. б.э. — с бюстами на аверсе и реверсе, выявленным В.А. Сидоренко в составе Керченского клада деградированных боспорских статеров 2009 г., — находилась в Восточной Таврике, а вторая, лившая копии монет с изображениями императора и орла на шаре на оборотной стороне, судя по отсутствию ее продукции в составе вышеупомянутого сокровища, могла действовать в ином регионе, вполне возможно — на Северном Кавказе.

Есть определенные основания считать, что после прекращения официальной эмиссии на периферии государства Тибериев Юлиев возникли региональные монетные дворы, выпускавшие два вида литых подражаний, что может свидетельствовать как об идеологических, так и политических предпочтениях местного населения, создавших этнополитические образования, хоть и независимые от позднейших боспорских царей, но, в тоже время, сохранивших тесную религиозную и культурную связь с подконтрольными им центрами.

Полагаю, что изучаемые подражания изготавливали аланские кланы Восточной Таврики и Северного Кавказа после прекращения эмиссии от имени Тибериев Юлиев и до того момента времени, когда состав населения Боспора и Северного Кавказа значительно изменился. Вернее всего, речь должна идти о 372 г. Тогда началось гуннское нашествие в Восточную Европу. Точнее, в том году гунны разгромили алан Северного Кавказа и Восточной Таврики. Гибель их этнополитических объединений привела к прекращению эмиссии литых и подрезанных подражаний статерам Рескупорида V.

Ключевые слова: археология, история, нумизматика, Боспор, Рескупорид V, реплики статерам.

Сведения об авторе: Чорев Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, Институт археологии Зинмана, Хайфский университет.

Контактная информация: 3498838, Израиль, г. Хайфа, пр-т Аба-Хуши, 199, Институт археологии Зинмана, Хайфский университет, e-mail: michaelchoref@gmail.com.

* Статья поступила в номер 7 января 2024 г.

Принята к печати 19 января 2024 г.

Michael Choref

CAST TRIMMED REPLICAS OF BOSPORAN STATERS AS A SOURCE OF HISTORICAL INFORMATION

The study of numismatics does not only mean the study of coins of official issue and replicas of them. It is equally important to trace the duration and nature of their use in the circulation process, as well as to establish technologies for their production. This problem is especially relevant for transitional periods of history, such as the one preceding the Great Migration. After all, imitations could then be made by both local residents accustomed to coins and barbarian aliens. It is important to find out what prompted them to release the replicas, as well as to localize such emissions.

The author is interested in cast trimmed imitations of staters of Rhescuporis V. He believes that these artifacts were produced for ritual purposes and takes into account the fact that the barbarians of the Northern Black Sea region and Taurica have long used local and imported coins not only as means of payment and savings, but also as votives. However, by the mid-4th century, the influx of this kind of artifacts into the regions where they lived has decreased significantly. The cessation of the issue of Bosporan staters has also played its role. As a result, the production of cast copies of familiar coins was launched.

It is noteworthy that the replicas under study display traces of retouching of images and inscriptions. This operation was obviously carried out to give the imitations a marketable appearance. And, importantly, they copied two types of staters of Rhescuporis V, which would hardly have been advisable if the replicas had been produced at the same emission center. The author admits that the artifacts in question were made in two workshops remote from each other. One of them, which produced imitations of staters of 620 BE — with busts on the obverse and reverse, identified by V.A. Sidorenko as part of the Kerch hoard of degraded Bosporan staters in 2009, — was located in Eastern Taurica, while the second one, which casted copies of coins with the images of the emperor and an eagle on the ball on the reverse, judging by the absence of its products in the above-mentioned hoard, could have operated in another region, quite possibly in the North Caucasus.

There are certain reasons to believe that after the cessation of official emission, regional mints arose on the periphery of the state of the Tiberian-Julian dynasty, producing two types of cast imitations. This may indicate both the ideological and political preferences of the local population, who created ethno-political formations, although independent from the later Bosporan kings, but nonetheless retaining close religious and cultural ties with the centers under their control.

The author believes that the imitations under scrutiny were produced by the Alan clans of Eastern Taurica and the North Caucasus after the cessation of emission on behalf of the Tiberian-Julian dynasty and until the point in time when the composition of the population of the Bosporus and the North Caucasus changed significantly. Most likely, we should choose the year of 372 as the starting point of these events, just when the Huns defeated the Alans of the North Caucasus and Eastern Taurica, and the Hunnic invasion of Eastern Europe began. The collapse of their ethno-political associations led to the cessation of the emission of cast and trimmed imitations of staters of Rhescuporis V.

Key words: archaeology, history, numismatics, Bosporus, Rhescuporid V, replicas of staters.

About the author: Choref Michael, PhD (History), Zinman Institute of Archaeology, University of Haifa.

Contact information: 3498838, Israel, Haifa, 199 Aba-Hushi Avenue, The Zinman Institute of Archaeology, University of Haifa, e-mail: michaelchoref@gmail.com.

В 2019 г. вышла в свет небольшая статья «Нумизматика Боспора: о причинах подрезки статов и подражаний им» (Чорев 2019с). В ней была сформулирована и обоснована точка зрения по поводу атрибуции литых¹ и подрезанных² реплик боспорским статам, отчеканенным

¹ Сразу же замечу, что такого рода реплики хорошо известны, изучены и уже давно введены в научный оборот. Сведения о них приведены во множестве публикаций. Упомяну лишь немногие из них, с моей точки зрения, наиболее интересные и перспективные (Фролова 1997: 76; Абрамзон, Фролова 2008: 47—49; Сидоренко 2011: 459, 475, 523, 568—569, № 944—951, табл. I, прил. 1; Ярцев 2013: 268—282; Чорев 2019с: 3—16). Полагаю, что следует учесть и то обстоятельство, что в Таврике в III в. обращались литые реплики римским денариям

при Рескупориде V (314—342/3). Полагаю, что эти артефакты являлись вотивами³, эмиссия которых началась как следствие сокращения притока монет официального чекана⁴ в населенные варварами регионы Таврики и Северного Причерноморья в IV в.⁵ (Чореф 2019с: 9).

За прошедшие годы видение проблемы прошло значительную эволюцию. Начну с того, что удалось выявить еще одну их разновидность. Если в 2019 г. были известны только многочисленные и разнообразные реплики статеров 620 г. б.э. с бюстами боспорского царя и римского императора на аверсе и на реверсе (рис. 1), то сравнительно недавно в поле моего внимания оказались куда более редкие подражания с изображением императора и орла на шаре на оборотной стороне⁶ (рис. 2). Полагаю, что они также заслуживают тщательного изучения.

(Чореф 2013: 202, рис. 2: 6, 7; Андриевский, Чореф 2023: 765—766, рис. 3), которые могли изготавливать и на полуострове (Чореф 2013: 202, рис. 2: 6, 7).

² Эту операцию предельно тщательно, но весьма небрежно (рис. 1, 2). Вернусь к этому обстоятельству в свое время.

³ Да, древние мастера могли изготовить множество отливок сразу. Иное дело — ретуширование. Эта технология в силу своей трудоемкости неприменима на официальном монетном дворе. Не было смысла задействовать ее и фальшивомонетчикам. Собственно, методика подрезки изображений и надписей на отчеканенной или отлитой монете не была свойственна античным денежным дворам. Ее законность удостоверяли оттиски штемпелей, а не следы резца. Да и мастерам было значительно удобнее изготовить штемпели, а не подрезать уже готовую к использованию монету. Полагаю, что это обстоятельство крайне интересно и заслуживает истолкования. Но уже в настоящий момент есть основания считать, что объекты нашего исследования не столько реплики платежных средств, изготавливаемые для участия в обращении, сколько особо чтимые предметы, себестоимость которых была значительно выше, чем у копируемых в процессе их производства денег государственного чекана. Т.к. такого рода деятельность вряд ли можно считать рациональной, заключаем, что выпускали не фальшивые монеты, а широко востребованные предметы культа — обереги или вотивы. Но, вернее всего, с учетом многочисленности их находок и разнообразия оформления (рис. 1, 2), а также отсутствия каких-либо приспособлений для ношения, мы имеем дело с последними.

⁴ Подчеркну, что на варварской периферии Причерноморья привозные античные монеты, равно как и подражания им, отнюдь не редки (Гилевич 1968; Сапрыкин 2005; Абрамзон 2010; Труфанов 2010; Новиченкова, Новиченкова 2017; Синика, Чореф 2018; Чореф 2019а; 2020; Андриевский 2022b; 2023; Андриевский, Чореф 2021; 2022а; 2022b; 2023). Добавлю, что прослеживается периодизация денежного обращения в Таврике, разработанная с учетом видов используемых платежных средств. Полагаю, что конец III — IV вв. следует выделить в период позднеримских бронзовых монет — статеров — варварских подражаний (Чореф 2013: 206—211, рис. 4, 5).

⁵ В эпоху античности большинство эмитентов выпускало неполноценные, своего рода кредитные деньги. Речь идет о низкопробных отбеленных, посеребренных, позолоченных, а также о субэратных монетах. Но их чеканили наряду с полноценными деньгами. При этом использовали одни и те же штемпели. Так что у пользователей не возникало чувство отторжения. Иная ситуация сложилась в III в., когда римские монетные дворы стали выпускать в основном кредитные деньги: сначала антонинианы, а затем фоллисы, обращавшиеся на рынке с учетом условной, хотя и законодательно установленной, причем весьма завышенной стоимости. Да, полноценные монеты из золота и серебра, равно как и бронза римского чекана продолжали поступать в Таврику и Северное Причерноморье (Кропоткин 1961: 63—66; Столярик 1992: 9—39; Сапрыкин 2005: 171—187; Абрамзон 2010: 495—496; Труфанов 2010: 238—241; Андриевский 2022b; Андриевский, Чореф 2022а: 360—361, № 6—10, рис. 2: 6—10). Но деньги из драгоценных металлов, в силу своей высокой стоимости, не могли на уровне, достигнутом в первые столетия римского периода, обслуживать мелкие сделки на местных рынках. Причем, как правило, они выпадали в клады или служили сырьем для изготовления знаковых украшений (Андриевский 2022b: 224, № 7, рис. 1: 7). В любом случае, полноценные деньги не могли использоваться в качестве привычных местному населению малоценных вотивов. Стоит учесть и то обстоятельство, что в последние два века существования Римской империи ее население периодически страдало от дефицита разменной монеты. Дело в том, что правившие тогда императоры столь неохотно чеканили малостоящую медь, что временами были вынуждены передавать ее эмиссию на откуп. Причем по эдикту 354 г. была категорически запрещена перевозка денег для продажи из одной провинции в другую (Мэттингли 2005: 216—217). Свою роль сыграло и то обстоятельство, что в 340-гг. прекратилась денежная эмиссия на Боспоре (Фролова 1997: 372), монетные дворы которого в последние десятилетия чеканили только деградированные статеры, которые, в силу традиционности своего оформления и низкой стоимости используемого для их изготовления сплава, служили разменными деньгами. Так что возникший в тот период в регионе дефицит платежных средств небольшого номинала был весьма ощутимым.

⁶ Сразу же замечу, что нахожу это обстоятельство — многочисленность и разнообразие подражаний первой разновидности и очевидную редкость и немногочисленность вариаций второй крайне важным и интересным. Обращусь к его истолкованию несколько ниже.

Ставлю перед собой следующие задачи. Во-первых, попробую объяснить сам факт выпуска двух разновидностей этих артефактов. Во-вторых, попытаюсь локализовать центр (центры ?) эмиссии изучаемых подражаний. И, наконец, в-третьих, планирую сформулировать и вынести на научное обсуждение точку зрения на проблему датировки этих реплик, выявить и истолковать причины, приведшие как к началу, так и к прекращению их выпуска.

Полагаю, что разрешение этой проблемы позволит не только по-новому взглянуть на проблему этнических, культурных и религиозных контактов между населением центральных регионов Боспорского царства и его периферии, но и локализовать региональные центры, возникшие на удаленных от Пантикапея территориях в период выпуска изучаемых подражаний. И, что, как мне кажется крайне важно, увязать их эмиссию с конвой исторических событий и этнических процессов, произошедших в Северном Причерноморье и в Таврике в эпоху поздней античности.

Начну с описания разновидностей реплик⁷.

1. Л.с.: Бюст длинноволосого мужчины, по-видимому, боспорского государя, развернутый вправо. Вокруг различимы буквосочетания «BACI» и «KOPP». Изображение и надпись подрезаны. На ряде монет (рис. 1: 1, 2) просматривается небольшой венок, выполненный в низком рельефе⁸, размещенный правее губ боспорского царя. Вполне возможно, что его изображение присутствовало и на формах, используемых при изготовлении прочих реплик этого вида. Но используемая в тот период времени довольно кустарная технология литья не всегда позволяла воспроизвести столь незначительные элементы оформления. По той же причине на репликах различимы все буквы легенды аверса. Велика вероятность и того, что следы плохо отлившегося венка срезали при ретушировании более рельефных изображений.

О.с.: Мужской бюст с короткими волосами вправо. В нем следует видеть изображение римского императора. В первом случае его венчает диадема без, а во втором — с длинными лентами⁹. По сторонам хорошо видны символы «K» и «X». Есть все основания полагать, что это обозначения даты по б.э. Изображение и надпись подрезаны.

Сразу же замечу, что артефакты этой разновидности давно и хорошо известны. Так, в 2009 г. в Керчи был найден клад из 951 монеты, в составе которого сохранились 8 весьма схожих литых подрезанных копий статов Рескупорида V (Сидоренко 2011: 459, 475, 523, 568—569, № 944—951, табл. I, прил. 1). Фотографии модифицированных реплик его монет, причем этой же разновидности, приведены на сайте «Старая монета» (starayamoneta.ru: 1) (рис. 1: 1, 5). На них также хорошо заметны следы подрезки. Подчеркну, что представляется возможность установить оригиналы этих подражаний. Полагаю, что оригиналом реплик, изображения которых приведены на рис. 1, является статов 620 г. б.э. (323/324 г.). Об этом говорит венчик на аверсе и размещение буквенных обозначений даты по сторонам фигуры императора на реверсе (Анохин 1986: № 769, табл. 39: 769; 2011: № 2168). В результате активного использования рабочие поверхности форм реверса выгорали. Вследствие этого на реверсе ряда монет этой разновидности не просматриваются концы лент диадемы, венчающей бюст императора (рис. 1: 1—4). Но она обязательно должна была быть. Ведь речь идет о неперемennom атрибуте верховной власти. Не случайно она присутствует на

⁷ Изображения и краткие описания изучаемых реплик приведены в каталоге «Монеты Боспора» (bosporan-kingdom.com: 1). Так, на рис. 1 приведены фотографии артефактов, сведения о которых размещены в нем под номерами 000-5179-1, 000-5179-3, 000-5179-4, 000-5179-5, 000-5179-7, 000-5179-9, 000-5179-10, 000-5179-11 и 000-5179-12. В свою очередь, на рис. 2 воспроизведены фотографии реплик под номерами 000-5179-2, 000-5179-6 и 000-5179-8, представленных в этом же каталоге.

⁸ Очевидно, что имеем дело с победной символикой.

⁹ Истолкование этого обстоятельства приведено ниже.

многих репликах этой разновидности (рис. 1: 5—9). Как уже было сказано выше, следы этого элемента оформления могли быть повреждены или удалены в ходе подрезки¹⁰.

2. Л.с.: Бюст длинноволосого мужчины, вернее всего — боспорского царя, развернутый вправо. Правее губ изображенного просматривается дифферент Ψ . Композиция обрамлена надписью, от которой сохранились буквосочетания «BA» и «PICKOVP» (рис. 2: 1). Изображение и символы подрезаны.
О.с.: Мужской бюст с короткими волосами вправо. Его голову венчает диадема. Правее лица изображенного — развернутая влево крупная птица, по-видимому, орел, стоящий на шаре. В нижней правой части монетного поля, под изображением птицы, виден символ «A» (рис. 2: 1).

Точное определение прототипа (прототипов ?) реплик второй разновидности вряд ли представляется возможным. Дело в том, что при Рескупориде V, а его бюст, судя по стилистике изображения и по легенде аверса, был размещен на лицевой стороне этих подражаний, было выпущено семь разновидностей статеров с орлом на шаре на реверсе. Такие монеты чеканили в 611 г. б.э. (314/5 г.) (Frolova 1983: 61, 209; Фролова 1997: 323; Чореф 2019b: 111, 113, 116, рис. 1: 2), 619 г. б.э. (322/323 г.) (Анохин 1986: № 768а, табл. 38: 768а; 2011: № 2166; Frolova 1983: 65, 219—220; Фролова 1997: 333—334;), в 620 г. б.э. (323/324 г.) (Анохин 1986: № 769а, табл. 39: 769а; 2011: № 2169; Frolova 1983: 66, 227—228; Фролова 1997: 342—345), в 621 г. б.э. (324/325 г.) (Анохин 1986: № 770а, табл. 39: 770а; 2011: № 2172; Frolova 1983: 67, 232; Фролова 1997: 348—350), в 622 г. б.э. (325/326 г.) (Анохин 1986: № 771б, табл. 39: 771б; 2011: № 2175; Frolova 1983: 67, 234; Фролова 1997: 350—351) и в 623 г. б.э. (326/7 г.) (Анохин 1986: № 772, 772а, 772б, 772г, 772ж, табл. 39: 772, 772а, 772б, 772г, 772ж; 2011: № 2183, 2187, 2190; Frolova 1983: 68, 69, 70, 244; Фролова 1997: 357—358) и в 630 г. б.э. (333/4 г.) (Анохин 1986: № 776, табл. 39: 776; Frolova 1983: 73, 255; Фролова 1997: 371). Очевидно, что статеры с таким символом могли быть выпущены в память о победах, одержанных в те годы вышеупомянутым царем (Чореф 2019b: 116).

Сам же факт копирования статеров Рескупорида V для вотивов говорит о том, что он был весьма почитаемым правителем. Вполне возможно, что мы имеем дело со свидетельствами культа этого государя¹¹. Причем, как видим, пиетет к нему был распространен не только на территории Боспорского государства, но и на его периферии.

Полагаю, что нельзя обойти внимание весьма немаловажное обстоятельство. Как помним, реплики первой разновидностей были выявлены в закрытом комплексе — в Керченском кладе деградированных статеров 2009 г. (Сидоренко 2011: 459, 475, 523, 568—569, № 944—951, табл. I, прил. 1). Нахожу это обстоятельство крайне важным. Есть все основания полагать, что интересующие меня артефакты служили если и не законным, то вполне привычным для боспорян средством платежа и сбережения¹². Причем вряд ли они видели в них жетоны. Ведь какие-либо обозначения, размещенные для легализации их нахождения в обращении, на изучаемых подражаниях не выявлены (Чореф 2013: 208—209, рис. 3: 1—4).

Подчеркну, что речь идет не о чеканных репликах, выпущенных в ущерб обращению, а о литых и подрезанных копиях¹³, с учетом использованных в их производстве технологий, оформленные со значительным отходом от оригинала. Так что, есть все основания полагать, что

¹⁰ Нахожу это обстоятельство крайне важным. Очевидно, что с большим вниманием оформляли аверс, на котором размещался бюст боспорского государя.

¹¹ Эти же обстоятельства мотивировали неизвестных эмитентов выпускать чеканные подражания статеру Рескупорида IV (242/243—253/254, 254/255—257/258, 261/262—267/268, 275/276—276/277) чекана 560 г. б.э., которые, как полагаю, вотивами не являлись (Чореф 2023).

¹² Мы рассмотрим этот аспект несколько ниже.

¹³ Напомню, что их производство обходилось значительно дороже, чем подлинных монет. Замечу, что литые реплики римских монет, выпущенные в ущерб обращению, не ретушировали (Bastien 1985; Prokоров, Paunov 2004).

раз они служили традиционными вотивами, то, в силу этого, ценились населением, ощущавшим дефицит привычных монет после прекращения эмиссии боспорских статеров¹⁴ (Чореф 2019с: 9). Констатирую тот факт, что реплики первой разновидности были привычными для жителей западной части Боспорского государства средствами платежа и сбережения. Допускаю, что их могли изготавливать в том же регионе.

Сразу же замечу, что считаем этот вывод достаточно плодотворным. Ведь он позволяет истолковать тот факт, что реплики второй разновидности не выпали в таврические клады. Допускаю, что их выпускали в ином регионе. Вполне возможно, что их лили и подрезали на Северном Кавказе. Учитываю то обстоятельство, что в 2004 и в 2006 гг. на Кубани, в окрестностях г. Усть-Лабинска и у ст. Воронежской были обнаружены две литые подрезанные бронзовые копии электровых боспорских статеров второй половины II — начала III в. (Завьялов 2007 29; Чореф 2019с: рис. 1: 1, 2), вернее всего — Евпатора (154/5—170/1) или Савромата II (174/175—210/211), служившие вотивами (Чореф 2019с: 6). Традиция выпуска такого рода реплик могла сохраняться довольно долго, до тех пор, пока пользователи ощущали потребность в широко востребованных атрибутах культа.

В любом случае, копировались широко распространенные памятные монеты (рис. 1, 2). Вполне возможно, что реплики выпускались с учетом предпочтений потенциальных пользователей, в памяти которых были запечатлены события, нашедшие свое отражение в выпусках статеров с изображением венка на аверсе и орла на реверсе.

Перехожу к разрешению третьей задачи. И сразу же замечу, что нахожу ее самой важной и интересной. Дело в том, что сам факт выпуска реплик позднейшим боспорским монетам говорит о том, что их эмитенты не были подконтрольны боспорским властям, но, в то же время, находились в зоне культурного влияния его центров. Ведь, как помним, копировали привычные населению монеты чекана Тибериев Юлиев (Чореф 2019с). Следовательно, у нас есть все основания для констатации того факта, что Боспорское государство к тому времени успешно преодолело кризис «скифских войн», а этнический состав населения в зонах эмиссии реплик если и менялся, то незначительно. Об этом свидетельствуют и итоги археологических, ономастических и эпиграфических исследований, а также результаты изучения памятников торевтики.

Есть все основания полагать, что во второй половине III — третьей четверти IV вв. близ Пантикапея и Феодосии расселились аланы, лояльные Тибериям Юлиам (Даньшин 1990: 53—56). Они привнесли в Таврику Т-образные склепы. Причем они не потеснили местных жителей. Так, боспорцы и в IV в. хоронили своих покойников в выложенных плитами земляных могилах, характерных для греческого населения региона с эллинистического периода. Сарматы продолжили погребать умерших в подбойных могилах. Причем представители всех этнических групп использовали склепы с лежанками (Айбабин 1999: 38—39).

Подчеркнем, что нет оснований полагать, что изучаемые реплики изготавливались с санкции германских вождей. Их набеги в эпоху «скифских войн» также не привели к заметному изменению этнического состава населения Восточной Таврики и Северо-Восточного Причерноморья¹⁵ (Айбабин 1999: 38). А после победы Тейрана¹⁶ (КБН 1965: № 36; КБН 2004:

¹⁴ То же обстоятельство побудило скифского династа Патия выпустить серебряные реплики тетроболам саммеотов, чеканенным в Нимфее (Андриевский 2022а).

¹⁵ Нельзя обойти вниманием надгробие членов паракристианского фиаса (КБН 1965: № 1099; КБН 2004: № 1099), найденное близ ст. Тамань в 1868 г. По мнению В.П. Яйленко, в нем упомянуты гунны Дуджага Савага комит, Хоримаг Дапшаей, Трофим Омар, Салдих Мидах, Табулгай Аттай, Малдаг Кандись и Севраг. Ученый полагает, что упомянутые в нем лица служили в пограничной страже. Он датирует этот текст 403—502 гг. В.П. Яйленко заключил, что вышеупомянутые лица защищали границы завоеванного гуннами Боспорского царства (Яйленко 2010: 426—433, 439—454; 2016: 909—910). Немаловажно и то, что ученый также выявил надпись гуннской царицы (Б)оарекс и гуннского царя Грода (Керченский музей, инв. № Кл-532 (К-3174); Яйленко 2016: 877—884). Но они, по «Хроникам» Малалы и Теофана, жили в 527/8 г. В любом случае, у нас нет оснований полагать, что гунны могли влиять на ситуацию в Боспоре до 372 г. В то же время

№ 36) они потеряли всякое влияние на Боспор¹⁷ (Айбабин 1999: 38). Добавим так же, что германские древности третьей четверти III в. в европейской части Боспора довольно редки. Причем многие из них были найдены на городищах, поселениях и в некрополях местного греческого и сармато-аланского населения¹⁸ (Айбабин 1999: 44).

В свою очередь, о значительном влиянии ираноязычных кочевников Северного Причерноморья и Таврики в догуннский период не только на положение дел в южных регионах Восточной Европы, но и в Средней Азии свидетельствует широкое распространение их тамг (Яценко 2001; 2009; 2018; 2020; Яценко, Рогожинский 2021). Есть все основания видеть в них могущественных и деятельных союзников Тибериев Юлиев.

Однако на изучаемых подражаниях нет тамг. Нахожу это обстоятельство крайне интересным и примечательным. Ведь речь идет о столь популярных в среде ираноязычных кочевников знаки собственности. Складывается впечатление, что эмитенты не стремились информировать пользователей о своей роли в выпуске подражаний. Что, в свою очередь, может быть истолковано как довод в пользу утверждения, что эти артефакты выпускались исключительно для насыщения денежного обращения. Но это предположение, как уже было сказано выше, нет оснований считать перспективным. Как помним, изучаемые реплики были ретушированы. Так что производство было крайне затратным и, следовательно, дорогостоящим. Единственным, с моей точки зрения, логичным объяснением этого явления может быть очередная констатация факта пиетета эмитентов по отношению к Рескупориду V. Очевидно, что предводители аланских кланов, распорядившись копировать его монеты и санкционировав использование созданных таким образом реплик в качестве вотивов, не считали допустимым разместить на этих изделиях какую-либо эмиссионную информацию.

Перейдем к памятникам торевтики. Крайне примечательны знаковые ювелирные изделия — серебряные сбруйные бляхи, обтянутые золотой фольгой и декорированные тисненными витыми жгутами и гнездами со вставками крупного шлифованного сердолика. Эти артефакты были обнаружены в Керчи в могилах Рескупоридов, изученных в 1837 и 1841 гг. (Айбабин 1999: рис. 17: 1—5, 7—9, табл. IV: 3). Дело в том, что аналогичным образом декорированные элементы конской сбруи были найдены в погребениях из Керчи, хранящиеся в British Museum в составе коллекции А.Л. Бертье-Делагарда (Айбабин 1999: рис. 17: 1), из Азова (конец III — первая половина IV вв.), обнаруженных в некрополе Веселая Роща II

этнический состав населения Боспора в 340—360 гг., с учетом данных ономастики, был довольно стабильным (КБН 1965: 846—909).

¹⁶ Крайне примечательно и то, что при Тейране (266/7, 275/6—278/9) сохранилась традиционная административная система (КБН 1965: № 36; КБН 2004: № 36). Позднейшие боспорские государи придерживались традиционной политики поддержки полисов и культовых центров (КБН 1965: № 65, 66, 67, 1112; КБН 2004: № 65, 66, 67, 1112). Однако боспорские надписи свидетельствуют о том, что полисные элиты стремились поддерживать тесные контакты с римскими властями (КБН 1965: № 64, 1051; КБН 2004: № 64, 1051). Мы наблюдаем реакцию на агрессивную политику Фофорса (285/286—309/310) (Чореф 2020).

¹⁷ Есть все основания полагать, что готы Меотиды поддерживали тесные контакты с боспорскими властями. Так, О.В. Шаров заключил (Шаров 2009: 162—195; 2010: 252—283), что готы сначала заселили северное побережье Азовского моря (Шаров 2009: 173—177; 2010: 254), а после двинулись во Фракию (Iord. Get., 38). Ученый подчеркнул, что для похода на Херсонес боспорский царь «привлек варваров с северного берега Меотиды, в культуре которых сочетаются позднесарматские и германские черты» (Шаров 2009: 166; 2010: 254).

¹⁸ Важный вклад в изучение германских древностей на Боспоре сделали М.М. Казанский и А.В. Мастыкова (Казанский 1997а: 48—51; 1997б: 181—193; 1999: 277—297; 2006: 26—41; 2016а: 137—162; Казанский, Мастыкова 2007: 169—177), которые изучили артефакты германского происхождения, обнаруженные на Боспоре: подвязные арбалетные и двупластинчатые фибулы, трехслойные гребни, умбоны щитов, а также черняховскую керамику. По их мнению, эти артефакты использовались в периоды С3—D1 (300/320—400/410 гг.). Они имеют аналогии в черняховских древностях (Казанский 1999: 277—281; 2016а: 60). М.М. Казанский и А.В. Мастыкова также опубликовали золотую гривну из Фанагории, найденную в детском погребении 1842 г. (Казанский, Мастыкова 2007: рис. 1). Она имеет четкие аналогии среди скандинавских и германских древностей второй половины III в. Немаловажно и то, что М.М. Казанским были выделены наиболее ранние находки на Боспоре, которые можно было сопоставить с типами изделий, характерными для культур германского облика периода С2 (250/260—320/330 гг.) (Казанский 1999: 277—281; 2016а: 60).

(Ставрополье, вторая половина III в.), из ст. Тимошевской (Северный Кавказ), из Кишпека (Кабардино-Балкария) и пряжки из Херсонеса с усадьбы Массаксуди (датируются последней четвертью IV в.), височные подвески, браслеты и пряжка из погребений второй половины III — первой половины IV в. из Приднепровья, Подонья и Прикубанья, а также крымских погребениях первой группы (вторая половина III в.): Черная Речка (могилы 3, 35 и 45), Дружное (захоронение 2 в склепе 1, могила 24), Бельбек III (могила 2) и второй группы (второй половины IV в.): Черная Речка (могила 2) (Айбабин 1999: 43).

Есть все основания полагать, что как в Таврике, так и на Северном Кавказе бытовал единый стиль оформления знаковых украшений. Полагаем, что это обстоятельство может быть объяснено только с учетом уже отмеченного факта расселения во второй половине III — третьей четверти IV вв. в этих регионах алан, вожди которых входили в состав боспорской элиты.

Но вернусь к изучаемым репликам. Есть все основания полагать, что их выпускали некие группы варваров, вернее всего — аланы, кочевавшие как в Восточной Таврике, так и на Северном Кавказе. Безусловно, они были независимыми от Боспора, но выпущенные на подконтрольных им территориях подражания могли использоваться в качестве платежных средств¹⁹ на территории последнего²⁰. Допускаем, что подражания первой разновидности выпускали аланские кланы, кочевавшие в восточную часть Таврики. А реплики второго типа чеканили их соплеменники на Северном Кавказе.

В любом случае, производством изучаемых реплик не занимались профессиональные монетчики. В результате чего была налажена литье подражаний. Ведь оно было по силам ремесленникам, имевшим навыки работы с расплавленным металлом. Этим же обстоятельством следует объяснять и непрофессиональное ретуширование подражаний. Самобытные монетчики пытались предать товарный вид своим изделиям. Однако эта задача была для них весьма сложна. Подчас они искажали изображения и надписи неумелой подрезкой. Прихожу к выводу, что изучаемые реплики изготовили не в боспорских полисах, где работали профессиональные литейщики, чеканщики и монетчики, а в достаточно удаленных от Боспорского пролива региональных центрах, вполне возможно, что в кочевых становищах.

Это вполне очевидное допущение видится мне крайне важным. Оно позволяет установить верхнюю границу периода эмиссии изучаемых реплик. Очевидно, что значительные изменения в составе населения региона должны были если не ликвидировать, то, по крайней мере, значительно снизить спрос на подражания боспорским монетам²¹.

Полагаю, что единственным возможным событием такого рода, причем крайне значимым, является начало гуннского похода в Европу. Ведь именно это нашествие и привело к значительным подвижкам населения. Так, в 372 г. гунны форсировали Волгу и разгромили алан-танайтов и алан Прикубанья, а также совершили набег на Восточную Таврику²². В 375 г. ими была

¹⁹ Вполне возможно, что вожди аланских кланов, эмитировавших изучаемые реплики, были родичами Тибериев Юлиев. Вернее всего, близкими родственниками Рескупорида V. Этим обстоятельством можно объяснить их пиетет по отношению к этому государю. Вполне возможно, что они также принимали активное участие в его войнах, активно поддерживая царскую армию. И, в память об этом, использовали копии статеров Рескупорида V с победной символикой в качестве вотивов. В любом случае, есть все основания для констатации того факта, что боспоряне ценили изучаемые реплики как законные платежные средства, выпущенные от имени представителей правящей династии.

²⁰ Как верно заметили В.М. Зубарь и В.Н. Зинько, «прекращение боспорской чеканки нельзя рассматривать в качестве показателя полного сворачивания товарно-денежных отношений». Исследователи обратили внимание на то обстоятельство, что в обращении остались статеры прежних эмиссий. Кроме того, в регион поступала римская бронзовая монета (Зубарь, Зинько 2006: 234). Добавим, что денежное обращение усваивало и реплики боспорским статерам (Сидоренко 2011: 459, 475, 523, 568—569, № 944—951, табл. I, прил. 1).

²¹ Речь идет только об изучаемых разновидностях копий статерам Рескупорида V. Дело в том, что нам известны иные группы литых и чеканенных, но не ретушированных реплик статерам этого государя. Мы введем их в научный оборот в ближайшее время.

²² Присутствие гуннов в Таврике до 440-х гг. было эпизодическим. М.М. Казанский подчеркнул, что столица Боспорского царства тогда не пострадала (Казанский 2021: 109, 110). Государство Тибериев Юлиев попало под влияние гуннов только после подчинения ими гуннов-акациров (Казанский 2021: 110, 117).

сокрушена держава Германариха (ум. 375) (Kazanski 1991: 62—63; Кузнецов 1992: 63—64). О быстротечности и значимости произошедших тогда в Причерноморье событий говорит то, что в 376 г. вестготы и остготы, спасаясь от голода и от гуннов, при поддержке аланов перешли Дунай (Кузнецов 1992: 64). Им удалось в 378 г. разгромить Валента в сражении при Адрианополе. На рубеже IV—V вв. гунны вошли в Таврику. Со временем, к 440-м гг., они захватили степную часть полуострова и западную часть Боспорского царства (Айбабин 1999: 73—74; Казанский 2021). Так гунны уничтожили два крупных этно-политических образования, вернее всего — аланских, существовавших на ближней периферии государства Тибериев Юлиев.

Есть все основания считать, что эти события и привели не только к значительным подвижкам в составе населения Таврики и Северного Причерноморья. Были дискредитированы старые и возникли новые культы. Полагаю, что 372 г. мог стать верхней границей периода выпуска первой (рис. 1) и второй (рис. 2) разновидностей подражаний боспорским статерам (рис. 2).

Осталось дать ответ на еще один вопрос. Следует истолковать разнообразие подражаний первой и немногочисленность вариации второй групп. Полагаю, что это явление можно объяснить следующим образом — аланы Восточной Таврики выпускали свои реплики в больших количествах, и, соответственно, чаще меняли литейные формы вследствие того, что во-первых, они были сильнее и влиятельнее в экономическом смысле, и, во-вторых, что весьма немаловажно, выпущенные ими подражания пользовались спросом в боспорских полисах, и, следовательно, выпадали в клады. А аланы Северного Кавказа могли выпускать реплики только для собственных нужд, и, следовательно, в меньших количествах с использованием немногочисленных литейных форм.

Полагаю, что в ходе исследования удалось не только дать ответы на поставленные вопросы: локализовать эмиссии этих реплик, выявить и истолковать причины, приведшие к выпуску двух их разновидностей, датировать эти артефакты, а также скоррелировать скрупулезность, с которой они изготавливались и низкий профессиональный уровень проработки размещенных на них изображений и надписей. Есть все основания считать, что мы имеем дело с копиями боспорских статеров, выпущенных в память о победах Рескупорида V. Эти подражания представляли собой вотивы, призванные заменить дефицитные во второй половине IV в. боспорские статеры. Реплики выпускали в Восточной Таврике (первая разновидность) и на Северном Кавказе (вторая разновидность) с санкции вождей аланских кланов, по-видимому, родичей Тибериев Юлиев. Эмиссия этих подражаний прекратилась в результате нашествия вторжения гуннов в Причерноморье.

Литература

- Абрамзон М.Г. 2010. Экономические связи Боспора в VI в. до н.э. — III в. н.э.: греческие монеты в денежном обращении. *ПИФК* 1 (27), 477—521.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. 2008. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. 1. 1834—2005 гг. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина (БИ Supplement 2).
- Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: ДАР.
- Андриевский Д.В. 2022а. К каталогу варварских подражаний в античной Таврике. *МАИАСП* 14, 349—357. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.59.75.017.
- Андриевский Д.В. 2022б. Привозные монеты эпохи «скифских войн» из Горного Крыма. *МАИАСП* S1, 221—227. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.44.54.010.
- Андриевский Д.В. 2023. Бронзовая драхма Птолемея IV Филопатора, обнаруженная на холме Тавель. *МАИАСП* 15, 747—758. DOI: 10.53737/1403.2023.19.12.029.
- Андриевский Д.В., Чорев М.М. 2021. Привозные эллинистические монеты, найденные близ с. Партизанское (Юго-Западный Крым), как исторический источник. *МАИАСП* 13, 875—881. DOI: 10.53737/2713-2021.2021.43.50.030.
- Андриевский Д.В., Чорев М.М. 2022а. Античные монеты, найденные близ пос. Почтовое (Крым), как исторический источник. *МАИАСП* 14, 358—368. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.24.16.018.

- Андриевский Д.В., Чореф М.М. 2022b. Римские денарии из Байдарской долины (Крым). *МАИАСП* S1, 211—220. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.47.63.009.
- Андриевский Д.В., Чореф М.М. 2023. Новые находки римских денариев в Байдарской долине (Крым). *МАИАСП* 15, 759—773. DOI: 10.53737/6318.2023.62.97.030.
- Анохин В.А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова думка.
- Анохин В.А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев: Стилос.
- Гилевич А.М. 1968. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса. *НиС* III, 3—61.
- Даньшин Д.И. 1990. Танаиты и Танаисцы во II—III вв. н.э. *КСИА* 197, 51—56.
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. *БИ* XII.
- Казанский М.М. 1997a. О германских древностях позднеримского времени в Крыму и Приазовье. В: Айбабин А.И. (ред.). *Международная конференция «Византия и Крым». Тезисы докладов*. Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 48—51.
- Казанский М.М. 1997b. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные. В: Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А. (отв. ред.). *Stratum + ПАВ*. Санкт-Петербург; Кишинев: Научно-образовательный центр «Рудь-Метониум», 181—193.
- Казанский М.М. 1999. Готы на Боспоре Киммерийском. В: Гладких В.И. (отв. ред.). *Сто лет черняховской культуре*. Киев: Товариство археології та антропології, 277—297.
- Казанский М.М. 2006. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время. В: Терпиловский Р.В. (гл. ред.). *Готы и Рим*. Киев: Стилос, 26—41.
- Казанский М.М. 2016a. «Понтийский лимес» в эпоху Позднеримской империи и северные варвары. *МАИЭТ* XXI, 58—83.
- Казанский М.М. 2016b. Пути проникновения готов на Боспор Киммерийский и природные условия Северного Причерноморья в III в. *БИ* XXXIII, 137—162.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. 2007. Золотая гривна из Фанагории: о германцах на Боспоре Киммерийском в позднеримское время. *БЧ* VIII. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты*. Керчь: Деметра, 169—177.
- Казанский М.М. 2021. Гунны на Боспоре Киммерийском. *БИ* XLII, 108—131.
- КБН 1965: Струве В.В. (ред.). 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград: Наука.
- КБН 2004: Гаврилов А.К. (ред.). 2004. *Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом)*. Санкт-Петербург: Алетея (Bibliotheca classica Petropolitana).
- Кропоткин В.В. 1961. *Клады римских монет на территории СССР*. Москва: АН СССР (САИ Г4-4).
- Кузнецов В.А. 1992. *Очерки истории алан*. Владикавказ: Ир.
- Мэттингли Г. 2005. *Монеты Рима*. Москва: Collector's Books.
- Новиченкова Н.Г., Новиченкова М.В. 2017. Римские республиканские монеты из археологических раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло в Горном Крыму. *АМА* 18, 252—274.
- Сапрыкин С.Ю. 2005. *Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического. Историко-музеевское исследование*. Москва: Наука.
- Синика В.С., Чореф М.М. 2018. Варварские подражания монетам Филиппа II Македонского с левобережья Нижнего Днестра. *КСИА* 250, 336—348. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.250.336-348>.
- Стоярик Е.С. 1992. *Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и византийское время, конец III — начало XIII в.* Киев: Наукова думка.
- Труфанов А.А. 2010. Монеты из погребений варварского населения Крыма первых веков н.э. *АА* 22, 235—250.
- Фролова Н.А. 1997. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в.)*. Ч. II. *Монетное дело Боспора 211—341/342 гг. н.э.* Москва: Эдиториал УРСС.
- Чореф М.М. 2013. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—216.
- Чореф М.М. 2017. Сикли Ахеменидов из округи Неаполя Скифского. *Stratum plus* 3, 213—221.
- Чореф М.М. 2019a. Звездовидная надчеканка I в. до н.э. на боспорском оболе III в. до н.э. как свидетельство межэтнических контактов населения Боспора и аспургиан. *Русин* 55, 34—43. DOI: 10.17223/18572685/55/3.

- Чореф М.М. 2019b. К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V. В: Ткачук М.Е., Атанасов А.А. (ред.). *В поисках сущности: сборник статей в честь 60-летия Н.Д. Руссева*. Кишинев: Stratum plus, 109—118.
- Чореф М.М. 2019c. Нумизматика Боспора: о причинах подрезки статеров и подражаний им. *Tractus Aevorum* 6 (1), 3—16.
- Чореф М.М. 2020. Миграционные процессы на Боспоре при Фофорсе: по данным нумизматики. *Stratum plus* 4, 261—268.
- Чореф М.М. 2023. Подражание статеру Рескупорида IV чекана 560 г. б.э. как источник исторической информации. *Русин* 73, 13—27. DOI: 10.17223/18572685/73/2.
- Шаров О.В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н. э.). Дисс. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург.
- Яйленко В.П. 2010. *Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф и К.
- Яйленко В.П. 2016. *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. — VII в. н.э.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Ярцев С.В. 2013. Проблемы денежного обращения на Боспоре во второй половине IV в. *Восточная Европа в древности и в средневековье* 25, 268—282.
- Яценко С.А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.
- Яценко С.А. 2009. Знаки собственности сарматского облика (gakk/nishan) в сельских районах Боспорского царства I—III вв. н.э. *ДБ* 13, 539—552.
- Яценко С.А. 2018. Планиграфия знаков-тамг в некрополях оседлого населения Сарматии. *Stratum plus* 6, 217—242.
- Яценко С.А. 2020. Использование сарматских тамг западными и северными соседями сарматов в I—IV вв. н.э. *Археологическое наследие* 1 (3). *Античность, скифы, сарматы*, 409—420.
- Яценко С.А., Рогожинский А.Е. 2021. Несколько заметок о знаках-тамгах сарматов и их соседей. *МАИАСП* 13, 733—767. DOI: 10.53737/2713-2021.2021.56.17.023.
- Bastien P. 1985. Imitations of Roman Bronze Coins, A.D. 318—363. *Museum Notes (American Numismatic Society)* 30 (1985), 143—177.
- bosporan-kingdom.com: 1: Монеты Боспора. URL: bosporan-kingdom.com (дата обращения 31.12.2023).
- Frolova N.A. 1983. *The Coinage of the Kingdom of Bosporus A.D. 242—341/342*. Oxford: BAR (BAR International Series 166).
- Kazanski M. 1991. *Les Goths (Ier — VIIe siècles ap. J.-C.)*. Paris: Errance.
- Prokopov I., Paunov E. 2004. *Cast Forgeries of Classical Coins from Bulgaria*. Sofia: SPP (CCCHBulg. 3).
- starayamoneta.ru: 1: Сомнительные монеты Боспорского царства. URL: <http://www.starayamoneta.ru/forum/messages/forum71/topic111757/message1085755/#message1085755> (дата обращения 31.12.2023).

References

- Abramzon, M.G. 2010. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1 (27), 477—521 (in Russian).
- Abramzon, M.G., Frolova, N.A. 2008. *Korpus bosporskikh kladov antichnykh monet (Corpus of Bosporan Deposits of Ancient Coins)*. Vol. I: 1834—2005 (Bosporan Studies 2).
- Aibabin, A.I. 1999. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma (Ethnic history of the early Byzantine Crimea)*. Simferopol: DAR (in Russian).
- Andriyevskiy, D.V. 2022a. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 14, 349—357. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.59.75.017 (in Russian).
- Andriyevskiy, D.V. 2022b. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* S1, 221—227. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.44.54.010 (in Russian).
- Andriyevskiy, D.V. 2023. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 15, 747—758. DOI: 10.53737/1403.2023.19.12.029 (in Russian).

- Andriyevskiy, D.V., Choref, M.M. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 875—881. DOI: 10.53737/2713-2021.2021.43.50.030 (in Russian).
- Andriyevskiy, D.V., Choref, M.M. 2022a. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 14, 358—368. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.24.16.018 (in Russian).
- Andriyevskiy, D.V., Choref, M.M. 2022b. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* S1, 211—220. DOI: 10.53737/2713-2021.2022.47.63.009 (in Russian).
- Andriyevskiy, D.V., Choref, M.M. 2023. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 15, 759—773. DOI: 10.53737/6318.2023.62.97.030 (in Russian).
- Anokhin, V.A. 1986. *Monetnoe delo Bospora (Coinage of the Bosporus)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Anokhin, V.A. 2011. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Katalog (Ancient Coins of the Northern Pontic Region: Catalogue)*. Kyiv: Stilos (in Russian).
- Dan'shin, D.I. 1990. In *Kratkie soobscheniya instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 197, 51—56 (in Russian).
- Gilevich, A.M. 1968. In *Numizmatika i Sfragistika (Numismatics and Sigillography)* III, 3—61 (in Russian).
- Zubar, V.M., Zin'ko, V.N. 2006. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XII (in Russian).
- Kazanski, M.M. 1997a. In Aibabin, A.I. (ed.). *Mezhdunarodnaia konferentsiia «Vizantiia i Krym». 6—11 iunია 1997 (Byzantine Empire and Crimea: Abstracts of the International Conference, 6—11 June 1997)*. Simferopol: National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Oriental Studies named after A. E. Krymsky, Crimean Branch, 48—51 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 1997b. In Vakhtina, M.Yu., Vinogradov, Yu.A. (eds.). *Stratum + Peterburgskii arkheologicheskii vestnik (St. Petersburg Archaeological Bulletin)*. Saint Petersburg; Kishinev: Business-Elita, 181—193 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 1999. In Gladkikh, V.I. (ed.). *Sto let cherniakhovskoi kul'ture (One Hundred Years of Chernyakhov Culture)*. Kyiv: Society for Archaeology and Anthropology, 277—297 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2006. In Terpilovskii, R.V. (ed.-in-chief). *Goty i Rim (Goths and Rome)*. Kyiv: Stilos, 26—41 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2016a. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XXI, 58—83 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2016b. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XXXIII, 137—162 (in Russian).
- Kazanski, M.M., Mastykova, A.V. 2007. In *Bosporskie chteniia (Bosporan Readings)* VIII. *Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Sviatilishcha i sakral'nye ob'ekty (Cimmerian Bosporus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages. Shrines and Sacred Objects)*. Kerch: Demetra, 169—177 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2021. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XLII, 108—131 (in Russian).
- KBN 1965: Struve, V.V. (ed.). 1965. *Korpus bosporskikh nadpisei (Corpus of Bosporan Inscriptions)*. Moscow; Leningrad: Nauka (in Russian).
- KBN 2004: Gavrilov, A.K. (ed.). 2004. *Korpus bosporskikh nadpisei. Al'bom illiustratsii (Corpus of Bosporan Inscriptions: Album of Illustrations)*. Saint Petersburg: Aleteiia (Bibliotheca classica Petropolitana) (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1961. *Klady rimskikh monet na territorii SSSR (Hoards of Roman coins on the territory of the USSR)*. Moscow: AN SSSR (Corpus of Archaeological Sources G4-4) (in Russian).
- Kuznetsov, V.A. 1992. *Ocherki istorii alan (Essays on the history of the Alans)*. Vladikavkaz: Ir (in Russian).
- Mettingli, G. 2005. *Monety Rima (Coins of Rome)*. Moscow: Collector's Books (in Russian).
- Novichenkova, N.G., Novichenkova, M.V. 2017. In *Antichnyy mir i arkheologiya (Ancient World and Archaeology)* 18, 252—274 (in Russian).
- Saprykin, S.Yu. 2005. *Denezhnoe obrashhenie na hore Chersonesa Tavricheskogo v antichnuyu epokhu (istoriko-numizmaticheskoe issledovanie) (Money circulation on the chorus of Tauric Chersonese in antiquity (historical and numismatic research))*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Sinika, V.S., Choref, M.M. 2018. In *Kratkie soobscheniya instituta arheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 250, 336—348. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.250.336-348> (in Russian).

- Stoyarik, E.S. 1992. *Ocherki monetnogo obrashcheniya Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v pozdnerimskoye i vizantiyskoye vremya, konets III — nachalo XIII v. (Essays on the coin circulation of the North-Western Black Sea region in late Roman and Byzantine times, the end of the 3rd — beginning of the 13th centuries)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Trufanov, A.A. 2010. In *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 22, 235—250 (in Russian).
- Frolova, N. A. 1997. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. — seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1st Century BCE — Middle of 4th Century CE))*. Pt II. *Monetnoe delo Bospora 211—341/342 gg. n. e. (Bosporan Coinage in 211—341/342 CE)*. Moscow: Editorial URSS (in Russian).
- Choref, M.M. 2013. In *Stratum plus* 4, 191—216 (in Russian).
- Choref, M.M. 2017. In *Stratum plus* 3, 213—221 (in Russian).
- Choref, M.M. 2019a. In *Rusin* 55, 34—43. DOI: 10.17223/18572685/55/3 (in Russian).
- Choref, M.M. 2019b. In: Tkachuk, M.E., Atanasov, A.A. (eds.). *V poiskakh sushchnosti: sbornik statey v chest' 60-letiya N.D. Russeva (In search of essence: a collection of articles in honor of the 60th Anniversary of N.D. Russev)*. Kishinev: Stratum plus, 109—118 (in Russian).
- Choref, M.M. 2019c. In *Tractus Aevorum* 6 (1), 3—16 (in Russian).
- Choref, M.M. 2020. In *Stratum plus* 4, 261—268 (in Russian).
- Choref, M.M. 2023. In *Rusin* 73, 13—27. DOI: 10.17223/18572685/73/2 (in Russian).
- Sharov, O.V. 2009. *Bosporus and Barbarian World of Central and Eastern Europe in Late Roman Time (Middle 2nd — Middle 4th Centuries AD)*. Dr. hab. Thesis. Saint Petersburg (in Russian).
- Yailenko, V.P. 2010. *Tysiacheletnii bosporskii reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n.e. — V v. n.e. (Millenar Bosporan State. History and Epigraphy of Bosporus in 6th Century BCE — 5th Century CE)*. Moscow: Grif i K (in Russian).
- Yailenko, V.P. 2016. *Istoriia i epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora v VII v. do n.e. — VII v. n.e. (History and Epigraphy of Olbia, Chersonesos and the Cimmerian Bosporus in 7th Century BCE — 7th Century CE)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia (in Russian).
- Yartsev, S.V. 2013. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i v srednevekoye (Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages)* 25, 268—282 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2001. *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya (Signstangas of the Iranian-speaking peoples of antiquity and the early Middle Ages)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2009. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 13, 539—552 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2018a. In *Stratum plus* 6, 217—242 (in Russian).
- Yatsenko, S.A. 2020. In *Arkheologicheskoye nasledie (Archaeological heritage)* 1 (3). *Antichnost', skify, sarmaty (Antiquity, Scythians, Sarmatians)*, 409—420 (in Russian).
- Yatsenko, S.A., Rogozhinskii, A.E. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 733—767. DOI: 10.53737/2713-2021.2021.56.17.023 (in Russian).
- Bastien, P. 1985. Imitations of Roman Bronze Coins, A.D. 318—363. *Museum Notes (American Numismatic Society)* 30 (1985), 143—177.
- bosporan-kingdom.com: 1: Coins of Bosporus. Available at: bosporan-kingdom.com (accessed 31.12.2023).
- Frolova, N.A. 1983. *The Coinage of the Kingdom of Bosporus A.D. 242—341/342*. Oxford: BAR (BAR International Series 166).
- Kazanski, M. 1991. *Les Goths (Ier — VIIe siecles ap. J.-C.)*. Paris: Errance.
- Prokopov, I., Paunov, E. 2004. *Cast Forgeries of Classical Coins from Bulgaria*. Sofia: SPP (CCCHBulg. 3).
- starayamoneta.ru: 1: Dubious coins of the Bosporan kingdom. Available at: <http://www.starayamoneta.ru/forum/messages/forum71/topic111757/message1085755/#message1085755> (accessed 31.12.2023).

Рис. 1. Литые и подрезанные подражания статерам Рескупорида V первой разновидности (по bosporan-kingdom.com: 1: № 000-5179-1, 000-5179-3, 000-5179-4, 000-5179-5, 000-5179-7, 000-5179-9, 000-5179-10, 000-5179-11, 000-5179-12).

Fig. 1. Cast and trimmed imitations of staters of Rhescuporis V of the first variety (after bosporan-kingdom.com: 1: No. 000-5179-1, 000-5179-3, 000-5179-4, 000-5179-5, 000-5179-7, 000-5179-9, 000-5179-10, 000-5179-11, 000-5179-12).

Рис. 2. Литые и подрезанные подражания статерам Рескупорида V второй разновидности (по bosporan-kingdom.com: 1: № 000-5179-2, 000-5179-6, 000-5179-8).

Fig. 2. Cast and trimmed imitations of staters of Rhescuporis V of the second variety (after bosporan-kingdom.com: 1: No. 000-5179-2, 000-5179-6, 000-5179-8).